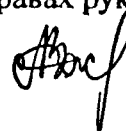

На правах рукописи

ВАСИЛОВА АЛЬФИЯ ШАМИЛЕВНА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «САГЫШ» (ТОСКА)
В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Асылгараев Шарипзян Нурлыгараевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна;

доктор филологических наук, профессор
Шарыпова Наиля Хабибрахмановна

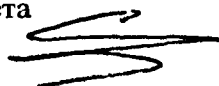
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится 17 октября 2006 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан 16 сентября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Г.Г.Саберова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа выполнена в русле современных лингвокультурных исследований и посвящена изучению специфики языковой вербализации лингвокультурного концепта «сагыш» в татарской языковой картине мира.

В последнее время стали актуальными исследования взаимоотношения языка и культуры. Интерес ученых к этой проблеме привел к появлению в конце XX века лингвокультурологии, исследующей национально-культурную семантику языковых единиц с целью изучения их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры. Лингвокультурология – это аспект языкознания, изучающий проблему отражения национальной культуры в языке.

Язык в лингвокультурологии рассматривается не только как средство коммуникации и познания, но прежде всего как культурный код этноса. Национальная языковая картина мира представляет собой особое мировидение и мировосприятие этноса – носителя данного языка, – закрепленное в семантике языковых единиц и в понятийно-категориальном составе языка. Изучение роли и участия языка в порождении и функционировании основных механизмов когниции человека и культуросозидательной деятельности позволяет познать отраженные языком черты действительности и получить представление о философии, этических и эстетических нормах, религиозных и других верованиях, которые являются релевантными для носителей данной культуры.

В центре внимания лингвокультурологии находится человек (рассматриваемый как носитель языка и культуры): его фоновые знания, поведенческие нормы, определяющие его как представителя данной культуры, что позволяет говорить о ее гуманистическом характере. Антропоцентричность в лингвокультурологии соответствует общей тенденции гуманитарных исследований, вернувшейся к человеческому фактору в языке и носителю языка как к центральной фигуре в процессе коммуникативного общения. Огромную значимость при изучении человека в языке приобретает обозначение отдельных эмоций. А исследуемый нами лингвокультурный концепт «сагыш» является элементом макроконцепта, охватывающего различные психоэмоциональные состояния человека как представителя отдельного народа. Данная работа призвана в известной степени расширить и углубить наши представления о национально-культурных реалиях татарского народа, закрепленных в татарской языковой системе, образцах литературы и фольклора, на примере комплексного изучения лингвокультурного концепта «сагыш».

Актуальность данного диссертационного исследования определяется:

– недостаточностью существующих исследовательских подходов к описанию лингвокультурного фрагмента «сагыш» в татарском языке;

– насущной потребностью детального, комплексного исследования лингвокультурного концепта «сагыш»;

– практической необходимостью выявления всей системы разнородных в структурно–семантическом отношении языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, и его интерпретации в семантическом и культурологическом аспектах.

Объект исследования – лингвокультурный концепт «сагыш», как часть обширной концептосферы татарского языка.

Предмет исследования – национально–специфические характеристики вербализаций лингвокультурного концепта «сагыш» в татарской языковой картине мира и особенности его функционирования.

Цель исследования заключается в комплексном изучении лингвокультурного концепта «сагыш» в татарском языковом сознании.

Цель диссертационной работы предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

– выявление специфики лингвокультурологического подхода к исследованию языковых явлений;

– рассмотрение основных теоретических подходов к пониманию языковой картины мира, понятия концепта и национально–культурного компонента в лингвокультурологии;

– описание этимологической «интерпретации» лексем *сагыш*, *сагыну*;

– анализ синтагматических и парадигматических отношений лингвокультурного концепта «сагыш»;

– выявление особенностей функционирования ключевых единиц (*сагыш*, *сагыну*) в поэтических и прозаических текстах, во фразеологии, в паремиологии, мунаджатах и коротких песнях;

– репрезентация ассоциативного поля концепта;

– анализ сочетаемости лексем *сагыш*, *сагыну*, являющихся базовыми для изучаемого нами объекта.

Цели и задачи обусловили выбор методов исследования. Ими стали наблюдение над языковым материалом, анализ словарных дефиниций, концептуальный анализ, контекстный анализ, компонентный и семантический анализы, выявляющие структуру лексического значения и изменения в ней, элементы полевого анализа.

Материалом диссертационного исследования послужили данные сплошной выборки толковых, антонимических, синонимических, фразеологических словарей татарского языка, словарей и сборников татарских пословиц, а также примеры речевой актуализации концепта «сагыш», извлеченные из произведений татарской художественной литературы. Создана обширная картотека – около 4 тысяч примеров.

Методологическую основу работы составили теоретические положения, разработанные в трудах Н.Д.Аругюновой, А.Вежбицкой, С.Г.Воркачева, М.З.Закиева, Л.К.Байрамовой, Р.Р.Замалетдинова, В.И.Карасика, Д.С.Лихачева, В.А.Маслова, В.П.Нерознака, М.В.Пименовой, З.Д.Попова, И.А.Стернина, Г.Г.Слышкина, Ю.С.Степанова и др.

Научная новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении лингвокультурного концепта «сагыш» в татарской национально–культурной картине мира; в прослеживании динамики ядерных и периферийных содержательных признаков концепта «сагыш» и его ключевых слов в языке, в художественном дискурсе, в устном народном творчестве, во фразеологии, в паремиологии; в проведении синестетического анализа ключевых лексем, результаты которого значительно дополняют вербально–содержательную парадигму лингвокультурного концепта «сагыш» и его полевою структуру, расширяют знания о специфике татарского менталитета.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования могут найти реализацию в разработке конкретных вопросов, связанных с особенностями обыденного мышления, а также при разработке некоторых аспектов теории межкультурной коммуникации, культурологии, основ концептологии. Анализ лингвокультурного концепта «сагыш» позволяет выявить особенности развития национально–языкового сознания, зафиксировать отражение на вербальном уровне мыслительной деятельности татарского народа, специфику его ментального мира, национального характера.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут найти применение при составлении учебных пособий, в теоретических курсах по лексикологии татарского языка, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также в научно–исследовательской работе студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представление лингвокультурного концепта «сагыш» как сложного ментального образования, в состав которого входят понятийный, образный и ценностный компоненты.

2. Ядром семантического поля «сагыш» выступают ключевые лексемы *сагыш*, *сагыну*, а периферией – разноуровневые языковые средства.

3. Вопрос о сочетаемости лексем *сагыш*, *сагыну*, являющихся базовыми для проводимого нами исследования. Именно изучение сочетаемости (метафорической) является основой концептуального анализа.

4. Отражение сложной структуры лингвокультурного концепта «сагыш» в татарской лингвокультуре на материале лексической, фразеологической и паремиологической систем с учетом особенностей выражения этого концепта в художественном типе дискурса.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на итоговых конференциях ИЯЛИ АН РТ, КГУ (2003, 2004, 2005), международных научно–практических конференциях в г. Казани (2005, 2006), г. Астрахани (2004), всероссийских, международных симпозиумах в г. Волгограде (2003), г. Тюмени (2006), г. Чебоксарах (2006), г. Кемерово (2006), г. Уфе (2006), результаты отражены в 8 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, описываются материал и методы исследования.

В первой главе – «Теоретико–методологические основы исследования в лингвокультурологии» – излагаются теоретические и методологические положения, на которых построено исследование. Рассматриваются проблемы изучения взаимоотношения языка и культуры, основные понятия лингвокультурологии.

Термины «лингвокультура» и «лингвокультурология» и сама проблематика, связанная с ними, хотя и имеют давнюю научную традицию, периодически по–новому актуализируются на каждом этапе развития научной мысли. Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. У истоков осмысления фундаментальной роли языка в процессе формирования этнического опыта и мировосприятия стоял, как известно, философ и лингвист Вильгельм фон Гумбольдт, в концепции которого признается причинная связь между языком и культурой, при этом главенствующая роль отводится языку.

С конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания на место системно–структурной и статистической парадигмам приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая. На первый план в исследованиях, выполненных в рамках антропоцентрической парадигмы, выходят проблемы «человек в языке» и «язык в человеке», которые разрабатываются в литературе по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, этнолингвистике.

На сегодняшний день лингвокультурология – самое молодое ответвление этнолингвистики. Ее задачами являются изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета.

В данной работе предпринят лингвокультурный анализ фрагмента татарской языковой картины мира. Он невозможен без выявления основных понятий лингвокультурологии. Объектом лингвокультурологии является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, предметом – материальная и духовная культура в ее существовании и функционировании, созданная человеком, т.е. все то, что составляет языковую картину мира.

Языковая картина мира – это продукт сознания, результат взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире. Обобщая результаты исследований по этой проблеме, можно утверждать, что под языковой картиной мира следует понимать выраженную с помощью языковых средств системно–упорядоченную информацию об окружающем мире.

Лингвистические исследования последних лет отмечены повышенным интересом к вопросу о соотношении языковой и концептуальной картин мира. Наряду с богатой концептуальной картиной мира, которая в виде понятий и представлений находится в сознании человека, параллельно ей существует вербальная или языковая картина мира. В целом под концептуальной картиной мира понимается «образ» мира, не облеченный в какую-либо систему знаков, под языковой картиной мира – та часть концептуального мира человека, которая имеет языковое выражение. Картины мира, складывающиеся в сознании носителей различных культур, не одинаковы, а национально-специфичны. Выражаемые в них значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая «навязывается» в качестве обязательной всем носителям данного языка.

Категориальный аппарат лингвоконцептологии должен быть направлен на исследование структуры и специфических свойств концептов как ментальных сущностей особого рода, на определение их формы в зависимости от области бытования.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт рассматривается как ментальная сущность, несущая на себе отпечаток духовного облика человека определенной культуры. В связи с целью и задачами нашего исследования, а также спецификой изучаемого нами материала мы определяем концепт «сагыш» как лингвокультурный.

Для полноты семантического описания лингвокультурного концепта в его составе будут выделены три компонента: понятийный, отражающий его признаковую и дефиниционную структуру; образный, фиксирующий когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; ценностный, определяемый местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе татарского языка, куда войдут также этимологические, синтагматические и парадигматические характеристики этого имени.

Параллельно с введением термина «концепт», который стал ведущим в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, появилась и форма научных изысканий, названная концептуальным анализом. Концептуальный анализ есть основной метод исследования концептов.

Концептуальный анализ можно определить как один из распространенных способов реконструкции языковой картины мира, представляющей собой анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющей «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, сопоставляемый в наивной картине мира данному абстрактному понятию и обеспечивающий в языке допустимость определенного класса словосочетаний.

Выбор данной методики мотивирован тем, что исследуемый нами лингвокультурный концепт «сагыш» обозначает сущность высокой степени абстракции. Анализ сочетаемости слов абстрактной семантики позволяет выявить целый ряд различных и не сводимых воедино образов, сопоставленных ему в обыденном сознании и, как следствие, выявить важнейшие черты исследуемого концепта.

В настоящее время исследование языковой картины мира проводится преимущественно на материале русского языка. Работ по языкам народов, проживающих на территории Российской Федерации, немного. В этой связи следует отметить исследования лингвистов на материале адыгейского, балкарского, башкирского, кабардинского и казахского языков (З.Х.Бижева, Р.М.Валиева, Ж.Х.Геркоготова, А.И.Геляева, И.Р.Мокаева, З.М.Раемгужина, Ж.М.Кучменова, Г.В.Гафарова и Т.А.Кильдибекова, Р.Х.Хайруллина, З.Р.Цримова и др.).

В татарской лингвокультуре, кроме некоторых работ (например, работы Р.Р.Замалетдинова, Э.М.Зиангировой, Э.М.Гилязевой), отсутствуют другие специальные монографические исследования. Однако следует отметить, что в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, Казанском государственном университете, в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан исследования ведутся по отдельным концептам материального и духовного мира человека. При этом исследованию подвергаются базовые концепты татарской языковой картины мира, где ключевым является человек.

В качестве примеров, характеризующих мир эмоций татарского народа в татарском языке выделяют концепты *сагыш*, *көөнеч*, *кайгы*, *хәсрәт*, *сабырлык* (например, в трудах Р.Р.Замалетдинова). Объектом нашего исследования является один из ключевых концептов – концепт «сагыш», рассматриваемый в системе татарской языковой картины мира, входящий в качестве микрополя в лексико-семантическое поле эмоций. Эмоциональные концепты татарской лингвокультуры – этнически и культурно-обусловленные ментальные образования. Их специфика определяется традициями, обычаями, нравами, основными стереотипами мышления и моделями поведения.

Во второй главе – «Сагыш (тоска) в концептосфере татарского языка» – дан подробный анализ по трем компонентам лингвокультурного концепта «сагыш».

Понятийный компонент лингвокультурного концепта не сводится просто к информации – это то в содержании концепта, что не является метафорически-образным и не зависит от внутрисистемных (ценностных) характеристик его языкового имени.

Ключевой лексемой анализируемого концепта является *сагыш*, которая, в свою очередь, восходит к слову *сагыну*.

Р.Г.Ахметьянов при определении этимологии слов *сагыш*, *сагыну* выделяет древнетюркскую глагольную основу *сак-* / *сагы-* 'думать' (уйлау) (Ахметьянов 2001: 167), с этой же основой он связывает слова *сан* 'число, численность; имя числительное; уважение' и *санау* 'считать, думать' (там же, 170). Так, если рассматривать конкретнее, в современных словарях зафиксированы следующие фонетические варианты лексемы: тат. *сагыш* 'тоска, грусть, кручина', *сагыну* 'тосковать, скучать, соскучиться'; в диалектах татарского языка имеются другие значения слова *сагыну* 'вспоминать' и *сагышлау* 'думать, заботиться' (ТТДС 1993: 260); башк. *һагыну* 'скучать,

соскучиться, тосковать', *һсагыш* 'тоска, грусть'; к.-балк. *сагыш* 1)'дума, размышление, раздумье'; *сагыш этерге керекди* 'надо подумать'; 2)'забота'; кирг. *сагыныч, сарсана, санаа* 'тоска'; к.-калп. *сагыныу* 'скучать', *тууган елин сагыныу* 'тоска по родине'; узб. *согиниш / сикилиш* 'тоска', куман. *сагыынч, сагыыныв, сагыыш*; *ватанын сагыыныв* 'тоска по родине'; хак. *сагыс* 'тоска'; тув. *сарын* 'тоска, томление тревога', алт. *санаар* 'тосковать'; азерб. *сыхынты* 'тоска'; тур. *sikinti* 1)'тоска, скука, грусть, томление, огорчение'; 2)'стеснение, стесненное, затруднительное, бедственное положение, невзгоды'; 3)'предчувствие, беспокойство'; *sikiniç* 'нужда, лишения'; чув. *салху / савху* 1)'тоска, скука, печаль, уныние'; 2)'пасмурный, ненастный, хмурый, мрачный'; якут. *санаа*- 1)'думать, подумать, задумать'; 2)'желать, пожелать'; 3) *в сочет. с посл. кэриэтэ (словно, будто, как)* считать кем-либо; *санаа-оноо* 'грусть, печаль; горести; печальные горестные мысли'; *санааргаа-* 'грустить; печалиться; скорбеть, горевать'.

В.В.Радловым зафиксировано несколько фонетических вариантов: уйг., шор., лебедин, сагай., койбаль., качин., коман., кирг., караим. *сагын-* 'думать, подумать, обдумать, скучать, тосковать', кирг. *сагыныс, уйг. сагынч* 'забота, печаль, тоска'; шор., лебедин., койбаль. *сагыс* 'мысли, разум'; *сагыш* 1) уйг. 'число, счет'; 2) телеут. 'ум, разум, память'; 3) казанское наречие 'дума, забота, грусть, печаль' (IV 248: 265-267, 269-270).

В древнетюркском словаре зафиксированы следующие лексемы: *sayın* 1)'желать, хотеть, задумывать'; 2) 'поддерживать словами'; *saqın-* 1)'думать, размышлять, представлять'; 2) 'хотеть'; 3) 'сожалеть, грустить; беспокоиться, заботиться'; *saqinç* 1) 'мысль, дума, размышление; помыслы'; 2)'намерение'; 3)'забота, печаль'; *saqinç san* 'раздумывать, размышлять'; *saqintaq* 'мысль, помысел, размышление' (ДТС, 1969: 480, 486). По нашему мнению, мотивом номинации всех выше приведенных лексем могла бы быть древнетюркская глагольная основа *saqı-* 'казаться, представляться в воображении, мерещиться' (ДТС 1969: 486).

Наличие целой системы дериватов лексем *сагыш* и *сагыну* еще раз подтверждает тот факт, что данный концепт является важной частью психоэмоциональной сферы татарского народа. Так, в одном только «Толковом словаре татарского языка» (1979, 2006) зафиксировано 10 их производных: *сагышлану, сагышлау, сагышлы, сагышлык, сагышчан, сагынулы, сагынучы, сагыныч, сагынычлы, сагынышу*.

По материалам «Татарско-русского словаря» (1933, 1950, 1966, 1988) можно выявить следующие парадигматические связи слова *сагыш*: *кайгы* (горе, печаль), *хәсрәт* (горе, скорбь, печаль), *кәенү* (печаль, кручина), *эч пошу* (скучать, не находить места), *жирсү, жирсетү* (тоска по родине), *юксыну* (тосковать, скучать), *туган илне сагыну* (ностальгия по родине), *гамь* (тоска), *моңсулану* (печалиться, грустить, унывать), *ямансулау* (грустить, тосковать).

Лексемы *сагыш* и *сагыну* в татарских текстах обнаруживают следующие синтагматические связи:

Сагыш/сагыну – ялкыны (например, *сагыш ялкыны* – пламя тоски), моңы (*сагыш моңы* – грусть тоски), жыры (*сагыш жыры* – песня тоски), хисе (*сагыну хисе* – чувство тоски), йөрәк (*йөрәк сагышы* – тоска сердца), яшьләре (*сагыш яшьләре* – слезы тоски) и др.

Сагыш/сагыну – дөрләү, яну (*сагышта дөрләү, яну* – гореть от тоски), тулу (*сагыш белән тулу* – наполняться тоской), салу, тарту, кертү (*сагышка салу, тарту, кертү* – заставить тосковать) и т.д.

Сагыш/сагыну – моңсулы (печальная, грустная), тирән (глубокая), татлы (сладкая), юеш (мокрая), сары (желтая), яшел (зеленая), алтын (золотая), зәңгәр (синяя), кара (черная), ал (розовая), якын (близкая), жиңел (легкая), хыялый (мечтательная) и др.

Сагышлы – яшьлегем (молодость), жылләр (ветры), кич (вечер), тынлык (тишина), караш (взгляд).

Сагынулы – хатлар (письма).

Сагынычлы – яз (*сагынычлы язның сыерчыгы* – скворец тоскливой весны).

Сагындырган – каен (береза).

Сагындырган – чиксез (безгранично), өзелеп (очень сильно).

Используя этот материал, можно составить следующие представления о содержании концепта «сагыш» в татарской языковой картине мира: 1. Психическое состояние (в душе – *сагышлардан күңеләм тулды*). 2. Чувство (в сердце – *йөрәк сагышы*). 3. Физическое ощущение (в теле – *күпме сагыш йоттым мин*, в голосе – *сагыш тулы тавыш*, в глазах – *күзләргә сагыну тулышкан*). 4. Существование какого-то пространства, царящего вокруг человека (*бушап калган кырлар сагышлана*). 5. Активная, самостоятельно существующая сила (анализ глаголов: олицетворенная (вроде живого существа) – *сагыш башын куйган мөндәргә*; вроде бабочки – *сагыш кунса күңелеңә* или подобная стихия – *чайкалам сагыну диңгезендә*). 6. Среда или субстанция, само пространство с определенными характеристиками: *сагышка кертү, сагышымны яңарта*.

Одним из наиболее частых значений, входящих в концепт «сагыш», является «ностальгия», тоска по родине, по родной земле, что вполне естественно, принимая во внимание дисперсный характер проживания представителей татарского этноса.

Чувство тоски по родине в поэтических текстах зачастую связывается с более частными объектами, входящими в общее представление «родина», такими как родная деревня, река Идель и т.д.

В большинстве случаев чувство *сагыш* у поэтических героев обусловлено разлукой с любимой (любимым) (*сөйгән егетен өзелеп-өзелеп сагынып*), матерью, реже – с ребенком (*бик сагынып, балам*), народом (*халкым сагынып илгә кайтканын*).

Кроме ключевых лексем *сагыну, сагыш*, в план выражения концепта «сагыш» входят лексеммы, означающие различные чувства и эмоции, вызванные состоянием *сагыш*: «юксыну», «ямансулау», «күңелсезләнү», «кайгы», «хәсрәт», «көөнү», «көөнеч», «жирсетү», «туган илне сагыну», «жирсү».

Далее мы переходим к анализу образного компонента лингвокультурного концепта «сагыш», классификация которого с помощью чувственных образов татарской поэзии показывает, что здесь присутствуют основные типы семантического переноса: метафора биоморфная (антропо-, зооморфная, ботаническая), метафора реиморфная – предметная.

Чаще всего «сагыш» сравнивается, как и все эмоции в целом, с некой *жидкостью*, заполняющей человека изнутри, в которой он купается, которой наполняется, которую можно проглотить, которая может быть глубокой и может пролиться. Нередко «сагыш» ассоциируется *со светом* – она светится – *огнем, костром* – она может гореть, она воспламеняется, обжигает.

Весьма частотна репрезентация этого чувства, т.е. персонификация, через образ *живого существа*. Помимо традиционных поэтических сопоставлений, появляются и новые парадигмы. Так, «сагыш» сравнивается не с человеком в целом, а с отдельными его качествами: внешним обликом (глаза, ресницы, коса), эмоциями, мыслями. Персонифицированная тоска плачет как дитя, спит на подушке, прикасается, окутывает, просыпается, подглядывает, сердится, бушует, ждет, устает, провожает, обвивается, мажет лицо.

Встречаются сравнения с *волной, морем*. Также наблюдаем единичные сравнения с *луной, кинжалом, плеткой, горой, слезой, лучами солнца, звездой, тенью, следами, свертком, ношей, болезнью* и т.д. Значительно реже в авторских дискурсах появляются зооморфные (птица, бабочка, оса) и ботанические (цветок) метафоры.

Очень часто в татарских текстах слово *сагыш* реифицируется – им наполняют пространство, им болеют, его отправляют по почте, вышивают, выпивают, в него обмокают, его приносит ветер, бросают в огонь, выгучивают наизусть, посвящают в песне, им лепят.

Наблюдения над коннотациями концепта «сагыш» в текстах татарской поэзии свидетельствуют о том, что в своем подавляющем большинстве эти коннотации не являются специфическими для данного концепта: они в той же мере ассоциируются с именами вообще.

Антропоморфная метафора концепта «сагыш» (тоска) связана, в основном, с историческими и этимологическими предпосылками (явлениями), предметная («реиморфная») метафора мотивирована грамматически: *сагыш* (тоска) – имя существительное, грамматический предмет.

Метафоры «жидкостная» и «огненная, световая» общеэмоциональны и восходят к представлениям об эмоциональной жизни человека.

Специфические образы «сагыш» немногочисленны и относительно низкочастотны: цветок, птица, волна, луна, звезда, тень и т.д. В них коннотации идеализируются, приобретают недоговоренность, загадочность, возможность широкой неоднозначной и внеконтекстной интерпретации смысла, заданного в татарской культуре. Этнокультурную значимость имеют те из них, которые поднимаются до символа, то есть становятся «чувственным воплощением идеального».

Далее в данной главе объектом лингвистического анализа концепта «сагыш» становится ценностный компонент, присутствие которого в его

семантике отделяет лингвокультурологическое понимание концепта от логического, математического и семиотического.

В качестве главного конституента языкового поля, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно, в лингвистике рассматривается слово. Слово может служить именем концепта. Концентрируя в себе разнообразные смысловые элементы, концепт, получивший имя, охватывает все содержание слова – денотативное и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей. Статус имен концепта «сагыш» получают лексические единицы *сагыш*, *сагыну*, которые являются ключевыми лексемами, за которыми выстраиваются парадигмы единиц, воплощающих интерпретационные «портреты» концепта.

Оформление лингвокультурного концепта «сагыш» в татарском языке осуществляется лексическими средствами прямой и вторичной номинации. Лексическая репрезентация концепта «сагыш» в татарском языке реализуется группой лексем в различных частях речи, которые выстраиваются в парадигмы в соответствии с признаками того или иного прототипического значения концепта «сагыш»: 1) именем существительным: *сагыш*; 2) именем действия: *сагыну*; 3) глаголом: *сагыну* (илне), *сагышлану* (күнел сазы); 4) прилагательным: *сагышлы* (кич); 5) причастием: *сагындырган* (каен), *сагынулы* (хатлар), *сагышланган* (ана); 6) наречием: *сагышлы* (искән жил).

Значительную долю лексем составляют единицы вторичной номинации. Они служат наиболее важным информационным источником, поскольку в них знаково фиксируются ментальные операции человека, лингвокультурологический анализ которых позволяет ученым вскрыть мотивационные основы переносов наименований с одних объектов мира на другие, увидеть корреспонденции разных концептосфер того или иного языка. Средствами вторичной номинации являются метафорические наименования в разновидностях и фразеологические единицы. Характерной чертой единиц фразеологического состава языка как знаков вторичной номинации является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка. Например: *Казан ярындагы ак дулкында / Ханбикәнең үкси сагышы* (Ф.Гыйззатуллина) (букв. На берегу Казани на белой волне / Рыдает тоска Ханбики). Глагол *үкси* (рыдает) в данном контексте употреблен по отношению к неодушевленному абстрактному предмету (сагыш), поэтому на первый план выступает прием олицетворения (человек рыдает – тоска рыдает). Таким образом, перед нами глагольная метафора *үкси сагышы*, вербализующая концепт «сагыш».

Во фразеологизме *сагышка чуму* (букв. погружаться в тоску, печаль) для сравнения чувства «сагыш» с некой жидкостью используется глагол *чуму* (погружаться).

Слово лишь предварительно обеспечивает возможность передачи информации, а актуальные смыслы концепта извлекаются из создаваемых сочетаний. Значительную часть наших примеров составляют сочетания лексем *сагыш*, *сагыну* с глагольными лексемами *ярсырға* (разъяряться, бурлить), *үксергә*

(рыдать), *сарылу* (обволакивать, прилипать), *өрнү* (щемить, ныть), *яту* (лежать), *карау* (смотреть), *көтү* (ждать), *котыру* (бушевать) и т.д.

В рассмотренных контекстах данные глаголы служат для создания персонифицированного образа «сагыш», представляющего его в образе условного, нереалистичного живого существа. Реифицированный образ «сагыш» также создается при сочетании лексем *сагыш*, *сагыну* с глаголами *искә төшү*, *төшерү* (вспомнить, вспоминать), *бару* (*сагыш бара артымнан* – тоска идет за мной, тоска продолжается, тоска не отстает от меня), *чигү* (*сагышны кызлар чигә кульяулык читенә* – девушки вышивают тоску на уголке платочка), *манчылу* (*сагышка манчылу* – промокнуть в тоску), *ятлау* (*сагышны ятлау* – заучивать тоску) и т.д.

Анализ текстового материала показывает, что к периферии, граничащей с ключевыми словами лингвокультурного концепта «сагыш», относятся и имена существительные: *сагыш камчысы* (плетка тоски), *сагыш тавы* (гора тоски), *сагыш шәүләсе* (тень тоски), *сагыш эзләре* (следы тоски), *сагыш төргәге* (сверток тоски), *сагыш йөгә* (ноша тоски), *сагыш коллыгы* (рабство тоски), *сагыш көйләре* (мелодии тоски), *сагыш шәле* (шаль тоски).

Периферию также составляют прилагательные, которые несут смысловую нагрузку. В татарских художественных текстах у прилагательных, сочетающихся с эмоциональными компонентами *сагыш*, *сагыну*, появляется коннотативное значение. Новой чертой в создании образа «сагыш» является наделение цветовыми (и световыми) эпитетами: *якты* (светлый), *ак* (белый), *кара* (черный), *алтын* (золотой) и т.д. Наиболее часто используется прилагательное *сары* (желтый). Создаваемый с его помощью образ *сары сагыш* имеет символическое значение и связывается с грустью, увяданием, печалью. Остальные цветовые характеристики единичны и встречаются в индивидуально-авторских маргиналиях.

В образовании словосочетаний также используются вкусовые эпитеты: *татлы* (сладкий), *ачы* (горький).

Таким образом, проанализированный материал дает основание считать, что лингвокультурный концепт «сагыш» относится к разряду активно познаваемых в речемыслительной деятельности и разнообразно репрезентируемых в татарском языке. Это подтверждается его глубоким историко-культурным содержанием, зафиксированным в семантике соответствующих лексических единиц.

На материале татарской поэзии XX в. нами рассматриваются парадигматические и лексико-деривационные варианты в составляющих лингвокультурного концепта «сагыш».

Лингвистическая природа культурного концепта предполагает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной словом концепта. В основе лексико-семантического поля «сагыш» в татарском языке лежит базовая лексема, представленная родовой семей *сагыш*. На периферии поля расположены слова, имеющие интегральное, общее с ядром.

Это слова, как *юксыну, жырсу, жирсету, ямансулау, моңсулану, туган илне сагыну, кайгы, хәсрәт, кайгы-хәсрәт, көенү, көенеч, күңелсезләну* и т.д.

Существенную роль в репрезентации «сагыш» играют синонимические варианты лексемы *сагыш*, что позволяет сделать некоторые выводы об особенностях тех смыслов, которые они несут.

Контекстуальными вариантами слова *сагыш* являются лексемы *жырсу, жирсету, юксыну, туган илне сагыну*. Они более ярко раскрывают в контекстах сему *сагыш*, а именно, значение «ностальгия, тоска по родине». Варианты – глаголы *күңелсезләну* и *моңсулану* выражают значение «полный тоски, душевной печали», указывают на более глубокое и тяжелое чувство. Лексема *ямансулау* актуализирует признаки «глубина» и «сила» испытываемого чувства». Синонимический ряд лексемы *сагыш* – *кайгы, хәсрәт, кайгы-хәсрәт, көенеч* – в текстах татарской поэзии имеет общий признак – значение «душевное страдание, вызываемое несчастьем, бедой, утратой». Одними из модификаций значения лексемы *сагыш* выступают слова *эч пошу*, выражающие признак «душевные страдания, вызываемые реальными событиями», и лексемы *боегу*, актуализирующая признак «упадническое настроение, уныние», переживаемого субъектом эмоционального состояния, и *борчылу*, которая актуализирует «внутренние беспокойства, вызванные какими-либо событиями».

Весьма существенное место в вербализации лингвокультурного концепта «сагыш» занимают также и антонимические ряды лексемы *сагыш*: *сагыш* (тоска) ~ *шатлык* (радость); *кайгы-сагыш* (горе-тоска) ~ *шатлык* (радость); *моң-сагыш* (печаль-тоска) ~ *шатлык* (радость). Анализ лексической периферии позволяет в общем противопоставлении выделить также однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные, пятикомпонентные оппозиции: *моңсу* (печально, грустно) ~ *рәхәт* (хорошо), *шатлык* (радостно), *күңелле* (весело); *кайгылы* (горестный) ~ *шатлыклы* (радостный), *бәхетле* (счастливый) и т.д.

Для лингвокультурологического анализа эмоционального концепта наиболее релевантными признают фразеологические и паремиологические речевые единицы языка, поскольку в них эксплицитно отражена сама специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного этноса: Для семантики фразеологизмов характерна взаимосвязь концептов языка и концептов культуры. Источником культурно-национальной интерпретации является система образов-эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях. Так, например, татарские фразеологизмы *сагыштан йөзе саргайды* (букв. от тоски пожелтело лицо), *ак йөземне сары алды* (букв. белое мое лицо пожелтело), *сагыштан чырае сап-сары киселгән* (букв. от тоски лицо стало желтым), *сары сагышка бату* (букв. погрузиться в желтую тоску), *сарыга сабышу* (букв. казаться пожелтевшим, больным) отражают представление людей о человеческом лице как об экране эмоционального переживания с характерными симптомами разных чувств.

Будучи культурным концептом, «сагыш» обладает ценностными характеристиками, которые можно установить, обратившись к анализу паремиологического фонда, который является одним из предметов изучения

лингвокультурологии. Для национального сознания татарского народа, который относится к числу дисперсных народов, концепт «сагыш» имеет очень большое значение. Данный концепт часто связывается с образом родины, родной страны, с ностальгией. Об этом свидетельствуют и татарские пословицы. Образ родины в них отражен как эксплицитно: *Читтә йөргән тарыгыр, туган ягын сагыныр* (букв. Живущий на чужбине будет скучать по родным краям); *Рәхәт булса да торган җир, сагындыра туган ил* (букв. Если даже хорошо там, где живешь, все равно тоскуешь по родной стране), так и имплицитно: *Ят җирдә ямансу була* (букв. На чужой земле бывает грустно). В данных пословицах смысловой акцент делается на противопоставлении родины – «туган як», «туган ил» и чужой страны – «чит жир», «торган жир», «ят жир».

Единично источник «сагыш», как показывает анализ, усматривается в радости (*Артык шатлык сагыш китерер* (букв. Чрезмерная радость приведет к тоске), в наслаждении (*Сагыну – ачы ләззәт* (букв. Тоска – горькое наслаждение), в любви (*Гөл былбылын сагыныр* (букв. Цветок будет тосковать по соловью).

Таким образом, анализ пословиц, как и анализ фразеологизмов, помогает воссоздать представление о чувстве «сагыш», который существует в сознании татарского человека, показывает, что данная лексема является своеобразным средством познания мира, за которым человек скрывает свое восприятие жизни, свои наблюдения, одновременно обобщая их.

В третьей главе – «Реализация эмоциональной синестезии в татарских произведениях» – представлены анализ эмоциональной синестезии в татарской прозе и поэзии и в этом русле – значения лексемы *сары* (желтый).

Синестезия – понятие, пришедшее в языкознание из психологии. Исследования вопроса о синестезии является продолжением традиций отечественного и зарубежного языкознания. В современных исследованиях мы находим следующие определения синестезии: 1) комплексная экспликация разнородных чувственных представлений (Л.В.Зубова); 2) выражение синкретизма ощущений (Р.Я.Миллер-Будницкая); 3) выражение синтеза разных ощущений (Н.А.Кожевникова); 4) словесное смешение, комбинация разных по природе ощущений (Л.М.Грановская).

На вопрос, что же такое синестезия на самом деле, Б.М.Галеев пишет, что это «в самом кратком определении, межчувственная ассоциация, возникающая либо на основе «сходства», либо на основе «смежности» разномодальных чувственных впечатлений (именно по такому принципу строится метафора и метонимия в поэтической речи). То, что у этих ассоциаций оба звена относятся к чувственной сфере, проявляясь внешне как «смешение чувств», как раз и вызвало особый впечатляющий эффект – у кого недоумение, у кого восторг. А если прибавить к этому, что зачастую подобные ассоциации формируются на подсознательном уровне – что является нормой для искусства, – можно понять, каким крепким орешком для науки оказался этот феномен «смешения чувств» (Галеев 1991: 35).

Общепринятая оценка количества органов чувств связана с «внешними» чувствами. Но кроме них, существуют и менее очевидные «внутренние»

ощущения. Первые обеспечивают сигналы о положении тела в пространстве (кинестическая и вестибулярная чувствительность, рецепция движения и тяжести). Вторые сигнализируют о состоянии внутренних процессов и «относятся к числу наименее осознаваемых и наиболее диффузных форм ощущений и всегда сохраняют свою близость к эмоциональным состояниям». Наиболее детально изучены «внешние» чувства, а «внутренние» оказались скрытыми от внимания, и их участие в системе межсенсорных соответствий обычно игнорировалось. Осуществляется и классификация ощущений по структурно-генетическим признакам, их разделение на «низкие», протопатические и «высшие», эпикритические. К первым относят всю interoцепцию: «зубная боль в сердце» и proprioцепцию, а также вкус и обоняние, ко вторым – зрение, слух, осязание. К зрительно-interoцептивной синестезии в ее вербализации можно отнести и такие выражения, как «голубое настроение», «красный гнев», «серая тоска», «черный ужас», в которых важна не сама качественная определенность цвета (красный, серый, голубой), а именно его протопатический компонент. Подобные выражения иногда выделяются как «незавершенные» или «эмоциональные синестезии». В них эмоция как бы объективируется в сенсорике внешних чувств, конкретизируясь в слове для удобства «обмена эмоциями».

Анализ конкретных татарских поэтических и прозаических текстов дает богатый материал для исследования лингвокультурного концепта «сагыш» как формы выражения эмоциональной синестезии, контекстуальная многозначность и смысловая диффузность которой являются функционально значимыми элементами татарских текстов.

В художественных поэтических текстах у прилагательных, сочетающихся с эмоциональными компонентами *сагыш*, *сагыну*, появляется коннотативное значение, которое позволяет данным лексемам приобрести несвойственные им характеристики. В образовании этого разряда эмоциональных синестезий используются следующие прилагательные: *цветовые*: сары (желтый), алтын (золотой), ак (белый), зэнгэр (синий), кара (черный), яшел (зеленый), ал (алый); *световые*: якты (светлый), утлы (огненный); *вкусовые*: татлы (сладкий), ачы (горький); *зрительные*: якын (близкий), тирэн (глубокий), зур (большой); *эмоциональные*: моңсулы (печальный), назлы (нежный), дэртле (страстный), шашкын (стремительный), хыялы (мечтательный); *осязательные*: юеш (мокрый), жиңел (легкий), авыр (тяжелый); *абстрактные*: гомерлек (пожизненный), үзэчне өзгеч (душераздирающий), оныгылган (забытый), айлы (лунный), бөөк (великий); *эмоциональное восприятие температуры*: салкын (холодный).

Эмоциональные синестетические образы в татарских контекстах создаются за счет совмещения: вкусового ощущения (ачы) и эмоции (сагыш): *ачы сагыш* (горькая тоска); зрительного ощущения (тирэн) и эмоции (сагыш): *тирэн сагыну* (глубокая тоска); цвета (алтын) и эмоции (сагыш): *алтын сагыш* (золотая тоска) и т.д.

Чаще всего эмоциональный синестетический образ возникает в рамках атрибутивного словосочетания, когда сочетаемость с существительным указывает на особенности значения прилагательных.

Эмоциональная синестезия, с лингвистической точки зрения, может рассматриваться как частная разновидность метафоры, а поэтому на синестезию вполне может быть перенесено хорошо известное в филологии разграничение, с одной стороны, метафор традиционных, с другой – метафор индивидуально–авторских.

Во многих татарских поэтических текстах мы наблюдаем нетрадиционное, индивидуально–авторское употребление прилагательных, обозначающих эмоции. Например: *шашкын сагыну* (безумная тоска) – у прилагательного *шашкын* (безумный) актуализируется ассоциативный признак «страстный, пылкий».

Синестетический индивидуально–авторский образ создается и за счет совмещения эмоций: *дәртле, моңлы сагыш* (страстная, печальная тоска); вкусового, осязательного и эмоционального восприятий: *үзәк өзгеч авыр сагыш* (душераздирающая тяжелая тоска).

Весьма частотны эмоциональные синестетические совмещения эмоции и цвета. Цветовой доминантой как одной из средств вербализации лингвокультурного концепта «сагыш» является *сары* (желтый): *сары сагыш* (желтая тоска); *утлы сагышларның сарысы* (самая желтая из огненной тоски) – совмещение светового, цветового и эмоционального восприятий.

Примерами совмещения цвета и эмоции могут послужить и словосочетания с другими цветами: *яшел сагышлар* (зеленая тоска), *сагыш бар зәңгәрдә* (тоска есть в синеве), *сагышларым – гүя ак томан* (тоска – словно белый туман).

Относительно редко отмечаются случаи совмещения значений вкуса и эмоции: *татлы сагыш* (сладкая тоска); осязания и эмоции: *жиңел сагыш* (легкая тоска), *юеш сагыш* (мокрая тоска); зрения и эмоции: *тирән сагыну* (глубокая тоска), *якын сагыш* (близкая тоска); света и эмоции: *якты сагыш* (светлая тоска); абстракции и эмоции: *бөек сагыну* (великая тоска), *айлы сагыш* (лунная тоска).

В целом, анализ поэтических эмоциональных синестетических конструкций показывает, что татарские поэты последовательно создают индивидуально–авторские сочетания с лексикой рассматриваемой сферы, обеспечивая их выразительность за счет синестетического совмещения в контексте эмоциональной лексики с лексикой цвета, света, вкуса, осязания, зрения, абстрактного восприятия.

Эмоциональные синестезии в стихотворных произведениях могут выстраиваться на уровне словосочетания – бинарные синтагмы – диффузии, контаминанты. Синестетические метафоры могут быть представлены следующими схемами словосочетаний: прилагательное + существительное (*тирән сагыш*), причастие + существительное (*үзәк өзгеч сагыш*), числительное + существительное (*бер сагыш*), деепричастие + глагол (*сөеп сагынырга*),

наречие + деепричастие (*өзелен сагынын*), существительное + глагол (*сагышларым жиңелер*).

Необходимо отметить, что наиболее универсальным и частотным в поэтических текстах, по нашему мнению, является эмоциональный синестетический перенос в рамках атрибутивного словосочетания (минимальный контекст + совмещенный по чувственным и эмоциональным представлениям образ: *тирэн сагыш, татлы сагыш, моңлы сагыш* и т.п.).

В работе нами подробно и с привлечением большого количества примеров рассмотрены закономерности образования более длинных цепочек, включающие: а) обозначение цвета, света и эмоции: *аграк, яктырак сагыш* (побелее, посветлее тоска), *утлы сагышларның сарысы* (самая желтая из огненной тоски); б) обозначение эмоциональных представлений: *дэртле, моңлы сагыш* (страстная, печальная тоска); в) обозначение абстрактного, осязательного и эмоционального представлений: *үзэгенне өзгеч авыр сагыш* (душераздирающая тяжелая тоска).

В прозе, как и в поэзии, используются узуальные устоявшиеся, стандартные и индивидуально–авторские синестетические переносы, например: *Күңеленә һаман сыек кургаш кебек авыр, салкын сагыш саркып керде: кул аягын, фикерен, ихтыярын тотып, буып, башында тынгысыз тере уй тыпырчынды* (Н.Фэттах) (букв. Его душой постоянно овладевала тяжелая, как жидкий свинец, холодная тоска: собравшись с мыслями, взяв в руки силу воли, одна живая мысль в голове не давала покоя). В приведенном микроконтексте мы можем наблюдать синестезию двух типов: 1) узуальную (*авыр сагыш* – осязательное + эмоциональное представления) и 2) индивидуально–авторскую (*салкын сагыш* – температурное + эмоциональное восприятие). Дополнительная образность создается также за счет сравнительного оборота «сыек кургаш кебек» (букв. как жидкий свинец).

Весьма активно индивидуально–авторские образы создаются за счет совмещения: абстрактного и эмоционального представлений: *өметсез сагыш* (безнадежная тоска); эмоциональных представлений: *моңлы сагыш* (печальная тоска); зрительного и эмоционального представлений: *тирэн сагыш* (глубокая тоска); эмоции и цвета: *сары сагыш* (желтая тоска).

В прозаическом тексте эмоциональные синестетические переносы чаще всего реализуются в рамках не отдельного словосочетания, а предложения. Преимущественное преобладание синестезий подобного типа обусловлено следующими факторами: во–первых, прозаический текст в меньшей степени, чем поэтический, обусловлен пространственно–временными рамками (больше «пространства» для реализации синестетического переноса), во–вторых, сам синестетический перенос в прозе может играть «служебную роль», т.е. синтетическое словосочетание само по себе не является в тексте самостоятельным художественным образом (каковым оно зачастую является в поэзии), а служит для выражения более глобального образа, реализующегося в широком контексте. Например: *Хат, билгесезлекне бетерү белән бергә, аңсыз сагышны, соңгы көннәрдә берәз басыла төшкән газалы сагышны яңадан кузгатып жиберде* (Н.Фэттах) (букв. Письмо, выводя из неизвестности, снова

растревожило несознательную, стихшую в последнее время мучительную тоску).

В данном контексте мы наблюдаем несколько эмоциональных синестетических совмещений: абстрактное *аңсыз* (безумный) и эмоциональное *сагыш* (тоска), абстрактное *газаплы* (мучительный) и эмоциональное *сагыш* (тоска).

Эмоциональные синестетические совмещения могут строиться и на большем количестве компонентов: а) обозначение абстрактного и эмоционального представлений: *тиле, аңсыз сагыш* (безумная, несознательная тоска); б) обозначение осязательного, температурного и эмоционального представлений: *сыек кургаш кебек авыр, салкын сагыш* (тяжелая, как жидкий свинец, холодная тоска).

В результате проведенного нами исследования установлено, что цветовой доменантой, как одной из средств вербализации концепта «сагыш», является *сары* (желтый). Проанализировав символику желтого цвета, мы пришли к выводу, что на восприятие цвета, в первую очередь, влияют природные ассоциации (с одной стороны, цвет солнца, золота, с другой – цвет луны, цвет желчи, нездоровой кожи – это разные оттенки одного и того же цвета, порождающие различные ассоциации). Например, *Сары сагыш салып, көзләр жәйтә, / Басуларны моңсу итә кебек* (букв. Повея желтой тоской, наступает осень, / Кажется, от этого становятся грустными поля); *Кушылып шауладым көзнең / Сары бураннарына: / Яфрак булып сибелдем / Авыл урамнарына* (букв. Шумел, присоединяясь к осени / К ее желтым метелям: / Посыпался листвой / На улице деревни). Или, например, *Уйламаган идем сагынулардан / Саргаер дил нурлы йөзләрем* (букв. Не знал я, что от тоски / Пожелтеет мой сияющий лик). Действительно, в последнем примере цвет, номинируемый лексемой *сары* (желтый), воспринимается как «бледно-желтый», чему способствует ее непосредственная сочетаемость с лексемой *йөз* (лик).

С другой стороны, немаловажную роль играют культурные, мировоззренческие, эстетические традиции среды, в которой вырос и сформировался человек, его прошлый опыт, память, ассоциативный характер мышления. Например, одним из национальных образов выступает образ соловья: *Сагышлардан янып, / Саргайгандыр, ахры, сандугач* (букв. Сгорая от тоски, / Пожелтел уж соловей); *Сандугачтай читтә саргайганчы, / Очыл кайтам жырым артыннан* (букв. Чем тосковать на чужбине как соловей, / Прилечу вслед за песней своей). В метафорическом цветообразе «сары сандугач» лексема *сары* (желтый) не снижает особой эстетической значимости данного поэтического образа: она (соловей), соотношенная с символом родины, родной природы, чрезвычайно дорога всем. В соответствующем эмотическом ключе воспринимается и поэтический образ «сары кенбагыш» («желтый подсолнух»). Все это формирует совокупность значений, образов, символов не только общественного, но и индивидуального сознания конкретного субъекта. Преломляясь через его систему ценностей, через его мировоззрение, они приобретают тот или иной личностный смысл, задающий отношение субъекта к этой реальности. С темой осени, темой плодородия родной земли появляется

проникнутый психологическим осмыслением желтого цвета – образ-символ *сары сагыш* (желтая тоска), отражающий целую гамму чувств и переживаний.

В поэтической системе татарского народа через лексему *сары* (желтый) создаются цветовые метафоры «йөзе саргайды» (букв. пожелтело лицо), «чырае сап-сары киселгән» (букв. лицо стало желтым), «ак йөземне сары алды» (букв. белое мое лицо пожелтело), поэтические образы «сары бураннар» (букв. желтые метели), «сары байраклар» (букв. желтые знамена), «сары көртләр» (букв. желтые сугробы), «сары сандугач» (букв. желтый соловей), «сары көнбагыш» (букв. желтый подсолнух), ставшие народно-поэтическими символами, в которых доминирующим являются также компоненты, как любовь, разлука, грусть, тоска по родному народу, родной земле, родной природе – ко всему живому.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются некоторые перспективы.

Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях:

1. Василова А.Ш. Ключевые лексемы образа родины в русской и татарской поэзии / А.Ш.Василова // Русская и сопоставительная филология: Взгляд молодых: сб. материалов / Казан. гос. ун-т, филол. фак-т. – Казань, 2003. – С. 21–27.

2. Василова А.Ш. О лингвокультурном подходе в лингводидактике / А.Ш.Василова // Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русской школе: республик. научно-практич. конф.: сб. материалов. – Казань: ТГГПУ, 2005. – С. 48–49.

3. Василова А.Ш. Желтый цвет как средство реализации концепта «сагыш» (тоска) / А.Ш.Василова // Сулеймановские чтения – 2006: всерос. научно-практич. конф.: сб. материалов. – Тюмень: ИПЦ «Экспрес», 2006. – С. 27–28.

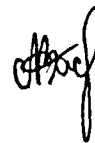
4. Василова А.Ш. Концептуализация эмоции сагыш (тоска) в татарской языковой картине мира: некоторые аспекты / А.Ш.Василова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: международ. научно-практич. конф.: сб. науч. статей. В 2-х т.: Т.1 / Тат. гос. гум.-пед. ун-т. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2006. – С. 296–298.

5. Василова А.Ш. Образный компонент концепта «сагыш» (тоска) / А.Ш.Василова // Новое в когнитивной лингвистике. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 827–832.

6. Василова А.Ш. Отражение концепта «сагыш» (тоска) в татарской поэзии военных лет / А.Ш.Василова // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Вып. 7. – Казань, 2006. – С. 141–147.

7. Василова А.Ш. Вербализация концепта «сагыш» (тоска) в устном народном творчестве / А.Ш.Василова // V Всероссийский съезд востоковедов. Кн. 2. Восток в исторических судьбах народов России: тез. докл. – Уфа, 2006. – С. 42 – 43.

8. Василова А.Ш. Понятие «концепта» в лингвокультурологии /
А.Ш.Василова // Уч. зап. Казан. гос. академии вет. медицины им. Н.Э.Баумана.
Т. 184. – Казань, 2006. – С. 307 – 314.

Подписано в печать 15.09.2006. Формат 60 48 1/16
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,25
Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68

